

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.166-182>
EDN: RJBKQZ

УДК 930.271

ТАМГА МАМАЯ В ПЕЧАТЯХ КНЯЗЕЙ ГЛИНСКИХ XVI–XVII ВВ.

О.И. Хоруженко

*Институт российской истории РАН
Москва, Российская Федерация
khoruzhenko1@yandex.ru*

Резюме. Цель исследования: сопоставить два комплекса источников – орнитоморфные тамги, маркирующие выпущенные в Мамаевой Орде конца XIV в. монеты, и варианты тамгообразных фигур на печатях князей Глинских XVI–XVII вв.

Материалы исследования: нумизматический материал Мамаевой Орды, печати представителей рода князей Глинских, родословные книги.

Результаты и научная новизна: в работе сопоставляются, с одной стороны, нумизматический материал, связываемый исследователями с эмиссией подконтрольных Мамаю монетных дворов, с другой стороны – комплекс сфрагистических, геральдических и генеалогических источников, относящийся к роду князей Глинских, позиционировавших себя как прямых потомков этого деятеля. Орнитоморфная тамга, маркирующая монеты Мамаю, до настоящего времени интерпретировалась как его лично-родовой знак лишь предположительно. С другой стороны, достоверность родословной легенды князей Глинских воспринимается в ряду прочих легенд о происхождении от знаменитых предков с известной долей скепсиса. Сравнительный анализ источников различных типов и видов позволяет выстроить целостную картину истории трансформации лично-родового знака эмира Мамаю в гербовую фигуру, усвоенную его потомками, князьями Глинскими. Тем самым и гипотеза о принадлежности Мамаю орнитоморфной тамги на монетах конца XIV в., и родословная легенда князей Глинских получают достаточно наглядное подтверждение.

Ключевые слова: нумизматика, сфрагистика, геральдика, тамга, герб, родословные книги, Мамаю, князья Глинские

Для цитирования: Хоруженко О.И. Тамга Мамаю в печатях князей Глинских XVI–XVII вв. // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 1. С. 166–182. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.166-182> EDN: RJBKQZ

© Хоруженко О.И., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE TAMGA OF MAMAI IN THE GLINSKY PRINCES SEALS OF THE 16th AND 17th CENTURIES

O.I. Khoruzhenko

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russian Federation

khoruzhenko1@yandex.ru

Abstract. To compare two sets of sources – ornithomorphic tamga marking coins issued in the Mamai Horde in the late 14th century, and variants of tamga-shaped figures on the seals of the Glinsky princes in the 16th and 17th centuries.

Research materials: Numismatic material of the Mamai Horde, seals of representatives of the princes Glinsky family, and genealogical books.

Results and novelty of the research: The paper compares, on the one hand, the numismatic material associated by researchers with the issue of mints controlled by Mamai, and on the other hand, a body of sphragistic, heraldic, and genealogical sources belonging to the family of the Glinsky princes who positioned themselves as direct descendants of this personage. The ornithomorphic tamga on Mamai's coins has been interpreted as his personal and ancestral sign only on a presumptive basis until now. Nonetheless, the truthfulness of the genealogical legend of the Glinsky princes is detected in a series of other legends about descent from famous ancestors with some skepticism. A comparative analysis of sources of various types and kinds allows us to build a coherent picture of the history of the transformation of the personal and ancestral sign of Emir Mamai into a coat of arms figure, assimilated by his descendants – the Glinsky princes. Thus, both the hypothesis that the ornithomorphic tamga on coins from the late 14th century belonged to Mamai and the genealogical legend of the Glinsky princes are clearly confirmed.

Keywords: numismatics, sphragistics, heraldry, tamga, coat of arms, genealogical books, Mamai, Glinsky princes

For citation: Khoruzhenko O.I. The tamga of Mamai in the Glinsky princes seals of the 16th and 17th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 1, pp. 166–182. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.166-182> (In Russian)

Неизменный исследовательский интерес к истории рода князей Глинских обусловлен его значимостью в истории двух великих княжеств – Литовского и Московского – в первой половине XVI в. Долгое время карьера Глинских в Литве не представляла собой ничего примечательного: они служили «по паном по литовским» [6, с. 268], т.е. постов при великокняжеском дворе не занимали. Во время правления великого князя литовского (с 1492 г.) и короля польского (с 1501 г.) Александра Глинские попали в фавор. Князья Михаил, Иван и Василий Львовичи получили высокие должности и важные наместничества [48, с. 9, 19, 36, 178, 201, 300].

Ситуация для Глинских изменилась к худшему после смерти их покровителя, великого князя Александра (1506 г.). У нового великого князя и короля Жигимонта были свои фавориты, которые стали заметно теснить Глинских. Не видя для себя и своих братьев завидных перспектив в Великом княжестве Литовском, князь М.Л. Глинский затеял мятеж [17, с. 139–151; 24, с. 68–73]. Он организовал убийство своего главного обидчика Яна Юрьевича Забержинского и отъехал в Москву.

В Московском великом княжестве Глинские вновь заняли высокое положение. После женитьбы великого князя Василия III на племяннице М.Л. Глинского Елене Васильевне, ставшей матерью наследника престола, будущее Глинских казалось безоблачным. Но для московской боярской верхушки М.Л. Глинский оставался чужаком. В августе 1534 г. он был арестован и вскоре умер в темнице (1536 г.). Мать и брат великой княгини Елены, Анна и Михаил Васильевич, еще сохраняли влияние при московском дворе. Но 21 июня 1547 г. в Москве случился страшный пожар, который вызвал народное восстание. Противники Глинских обвинили их в этом пожаре: якобы Анна Глинская «влхвванием сердца человеческого вымаша и в воде мочиша, и тою водою кропиша, и оттого вся Москва погоре» [28, с. 455]. Юрия Васильевича Глинского толпа побил камнями. М.В. Глинский и княгиня Анна в ноябре 1547 г. безуспешно попытались бежать за рубеж. Глинский был лишен вотчин и чина конюшего [14, с. 303–304, 310], но других репрессий не последовало. Тем не менее, эти события дискредитировали Глинских, они были окончательно вытеснены из ближайшего монаршего окружения. И в Литовском, и в Московском государствах представители этого рода в дальнейшем уже ничем не выделялись из основной массы служилых людей.

* * *

В родословных книгах разных редакций родословная роспись князей Глинских представлена в нескольких вариантах [6, с. 271–292; 38, с. 319–352]. Отличаясь в ряде деталей, они производят князей Глинских от эмира¹ Мамая, правившего от имени ряда ханов-марионеток на территории между Волгой и Днестром, на Северном Кавказе и в Крыму [7, с. 276–287].

Приводим интересующий нас фрагмент по Румянцевскому II списку²:

Сеи убо прежреченнии Мамаи име|л сына именем Мансур Кията кн(я)зя. | И после Донского побоища Мансур | Кият княз(ь) зарубил три города, || Глинескъ, Полтову, Глеченицу. Имѣя Мансур княз(ь) два сына, единому имя Алекса княз(ь), другому | Скидыр княз(ь). Скидыр же княз(ь) по|имавше стадо коней и верблюж(ь)е | и поочевал в Перекопи³. | А Шлекса княз(ь) стал на тех преж реченных | градѣх. И по бож(ь)ему изволению | похотѣ Шлекса княз(ь) креститися, и приѣхал х Киеву. И митрополить киевски крестил ево в крестѣанскую вѣру, и дал ему во крещение имя княз(ь) Иван. И в те времена случися приѣхати х Киеву великому | кн(я)зю Витоѡту Литовскому. | И посла кн(я)зю Ивану Мансуркиято||вичю, дабы ему похотел служи|ти. И княз(ь) Иван сотворил хотение | великово князя Витоѡта, и приѣхал к нему. И бил ему челом в [с]лужбу | с своими прежреченми города. | И княз(ь) велики Витоѡтъ

¹ В ряде источников Куликовского цикла Мамай титулуется «царь», в летописях – «князь», «темник». Ханом («царем») Мамай, не принадлежавший к Чингизидам, не был. В восточных источниках он титулуется «эмиром»; в исследовательской литературе Мамаю присваиваются титулы бека, беклербека, гургана [19, с. 115–117; 38, с. 344–345].

² РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 280 об. – 281 об. Рукопись датируется по филиграммам концом XVI в. Описание: [6, с. 272–273]. Список отнесен М.Е. Бычковой к 1-му изводу Патриаршей редакции [5, с. 66–67].

³ Исправлено, в рукописи Перекопи. О Скидыре роспись более не вспоминает. Возможно, его следует связать с князем Иваном Дмитриевичем Скиндыром, павшим в битве на Ворскле в 1399 г. [30, с. 148].

при|нел ево чесно, не яко слугою, но яко еди|но *шт* сродник своих. И дал ему на при|казе *вотчину* волости Стамку, | Хорозов, Сереков, Гладковичи. И дал за нег(о) княж Данилову *тчшер(ь)* Шстро|сково, княжну Настас(ь)ю.

В другом варианте легенды имя Алексы, данное ему при крещении, было не Иван, а Александр, а Иваном звали его сына [26, с. 67–68; 33, с. 43; 34, с. 157–158]. Следующие поколения Глинских – Борис, Федор и Семен Ивановичи и их сыновья – уже «исторические» лица, упоминаемые в актовом источнике первой половины XV в. [49, с. 78, 86]. Хронологически более сообразен публикуемый вариант – Борис Иванович (уп. в 1433–1437 гг.) выступает сыном Алексы-Ивана Мансуркиятовича (уп. в 1399 г.), внуком Мансур-Кията (уп. после 1381 г., ум. до 1399 г.)⁴ и правнуком Мамая (уп. с 1357–1359 гг.⁵, ум. в 1380 г.). Таким образом дополнение родословия еще одним поколением в лице Ивана Александровича представляется излишним.

В литературе встречается утверждение, апеллирующее к показаниям С. Герберштейна, что существовала и иная версия происхождения Глинских – от венгерских магнатов славянского происхождения Петровичей [6, с. 268; 8, с. 95]. Но это заблуждение. На самом деле Герберштейн сообщал совсем иное – повествуя о второй супруге Василия III Елене Глинской, он отметил, что ее «мать наполовину происходила из рода Петровичей, знаменитого в Венгрии» [8, с. 101]. Действительно, мать великой княгини Елены – Анна Глинская, жена князя Василия Львовича Слепого Глинского – была дочерью сербского воеводы Стефана Якшича и «деспотицы» Ангелины, позднее прославленной как преподобная Ангелина Сербская. Именно в отношении последней и следует понимать сообщение Герберштейна⁶. Что до собственно Глинских, то этот автор имел очень смутные представления об их происхождении: «герцог Михаил Глинский, происходивший из знатного рода и семейства русских государей...» [8, с. 81].

Оригинальную версию происхождения Глинских предложил А.В. Кузьмин: они «являлись потомками Ольговичей (ветвь династии Рюриковичей) – правителей Черниговского княжества в 11–14 вв.» [18, с. 238]. В пользу этого, по его мнению, говорит поминание «родоначальника» князя Ивана (Александровича) Глинского в Любецком синодике, который автор датировал на-

⁴ Неизвестно, сколько было сыновей у Мамая. Не названный по имени сын Мамая сражался на стороне Токтамыша против Тимура в битве на р. Кондурча в 1391 г., был ранен и пленен [16, с. 145; 31, с. 64]. Другой (?) сын Мамая, Султан бег, после его убийства был назначен «кыйатским племенем» своим бегом и перебрался «на северную часть реки Днепр» [1, с. 66; благодарю А.В. Белякова за указание на этот источник]. Это в целом соответствует тому, что сообщает о Мансур Кияте родословная. Сыновья Мамая в списке «цари Одынские»: «Оу Мамая Авдула, Амарта (*вариант*: Умурат) в Сарай, Аизиз. У Мамая же Мамак Сальтакъ (*вариант*: Мамак-салтан)» (ГИМ. Син. № 789. Л. 324).

⁵ Даты правления хана Бердибека, при котором Мамай «управлял всеми делами» [19, с. 116].

⁶ Утвердившаяся в литературе идея о том, что св. Ангелина Сербская была дочерью албанского князя Георгия Арианита Комнина, принадлежит сербскому историку И. Руварацу (1934 г.), не знакомому, судя по всему, с трудом Герберштейна [37, с. 84–87; 39, с. 293–295].

чалом XV в.⁷ Отношение же к версии о происхождении Глинских от Мамая уже в середине XVI в., согласно Кузьмину, было критическим – настолько, что «её, несмотря на ближайшее родство Г[линских] с царем Иваном IV Васильевичем Грозным, не включили в состав Государева родословца».

Предположение А.В. Кузьмина построено на ряде недоразумений. Государев родословец – протограф для списков родословных книг редакций в 43 главы и 43 главы с приписными – физически не сохранился. В ряде восходящих к нему списков роспись Глинских присутствует. Как отмечала М.Е. Бычкова, «пока нельзя решить вопрос, были ли в нем (Государеве родословце – *О.Х.*) росписи Нагайских князей и Глинских, так как не ясно, попали они в отдельные списки из других редакций, или просто иногда не включались при копировании» [5, с. 38–39]⁸. Таким образом, категорически утверждать, что роспись князей Глинских в Государеве родословце отсутствовала, нельзя. Соответственно, ничто не указывает и на скепсис в отношении ее достоверности в середине XVI в.

Следует добавить, что в Москве Глинские ничего не выигрывали в глазах местной элиты, настаивая на происхождении от Мамая. Московские книжники не скупались на негативные эпитеты для Мамая⁹. Понятно, что этот «дьявол во плоти» («плотный диавол» [27, с. 37, 75]) оставил «по себѣ вѣчный студ и поношение наслѣдником своим, поганым бѣсурманом» [27, с. 337] – такими наследниками и были князья Глинские.

Что касается помянника черниговских князей в составе Любецкого синодика, то он имел заголовок: «Помани, г(оспод)и, бл(а)гшвѣрныхъ великихъ кн(а)зей чернѣгшвскихъ, кѣвскихъ и протчѣихъ» [15, с. 24]. Уже из заголовка становится понятным, что в помянник внесены имена не только черниговских Ольговичей. К «протчим» следует отнести (без попыток приписать их к этой ветви Рюриковичей) внесенных сюда князей Гедиминовичей¹⁰, представителя ветви Юрьевичей тверского князя Бориса Михайловича, не обладавшего княжеским титулом Давида Остиковича и, конечно, князя Ивана Глинского.

Отождествление этого князя с Иваном Александровичем Глинским, правнуком Мамая, принадлежит В.Р. Зотову [15, с. 131]. Выше было показано, что Иван Александрович – фигура сомнительная, она альтернативна Ивану «Мансуркиятовичу». К тому же идентифицировать князя Ивана с лицами

⁷ Оригинал Любецкого синодика не сохранился. Его текст опубликован Р.В. Зотовым по списку XVIII в., воспроизводившему рукопись 1694 г. [15, с. 7].

⁸ Роспись Глинских отмечена в трех списках из 14 Редакции в 43 главы [5, с. 180] и в четырех списках из 18 Редакции в 43 главы с приписными [5, с. 182].

⁹ Мамаю характеризовался в памятниках Куликовского цикла (в порядке убывания частотности) как «безбожный» [27, с. 9, 30, 32 и др.], «поганый» [27, с. 9, 30, 33 и др.], «нечестивый» [27, с. 32, 35, 68 и др.], «окаянный» [27, с. 30, 65, 68 и др.], «злый» [27, с. 137, 226, 253], «проклятый» [27, с. 150, 315, 319], «безумный» [27, с. 150, 262], «злочестивый» [27, с. 9, 355], «старый злодей» [27, с. 30, 66], «неверный» [27, с. 33], «пес поганый» [27, с. 89], «беззаконный» [27, с. 227]. «Поганство» (язычество) Мамаю – не ошибка книжников [ср.: 27, с. 15], а вполне преднамеренная инсинуация: по их утверждению пантеон Мамаю включал богов «Перуна, Ираклия, Салавата, Хурса и великого пособника Махъмета» [27, с. 181].

¹⁰ Михаил Евнутьевич, Дмитрий Ольгердович, Иван Ольгимонтович, Иван Любартович, Трубецкие Михаил Андреевич, Семен, Иван Михайлович.

конца XIV – начала XV в. вовсе не обязательно. Не меньше оснований предполагать, что в помянник черниговских князей внесено имя Ивана Борисовича Глинского (уп. 1486–1498), бывшего великокняжеским наместником в Чернигове в 1492–1496 гг.¹¹ В любом случае, оснований приписать к черниговским Ольговичам князей Глинских не больше, чем князей Трубецких.

Итак, никаких иных версий, кроме происхождения Глинских от Мамая, источники не содержат и не позволяют выстраивать альтернативных гипотез.

Прозвание князя Ивана Львовича Глинского (Мамай), с которым он фигурировал еще в 1482 г. [49, s. 80], – очевидная дань «родовой памяти»; это позволяет говорить о том, что легенда о происхождении Глинских уже существовала в конце XV в. В 1502 г. хан Большой Орды Шейх Ахмед признавал происхождение князей Глинских от Мамая. В послании «маршалку князю Ивану а князю Василью, и князю Михаилу, вам трем прыателем» (т.е. трем Львовичам) хан свидетельствовал, что Глинские – «Кият князя Мамаевы есте правыи дети, там есте подле брата моего» (т.е. при дворе великого князя литовского и короля польского Александра). Одновременно Шейх Ахмед сообщал, что родственники Глинских у него в большой чести: «А тут есте, подле мене у моем царстве, и справа, и злева, вланы князи чотыры, корачы. Больши Киятов князей, братья ваше, слуг у мене нетуте больших и лепших» [44, p. 295, № 488]¹².

Следует отметить, что князь Михаил Васильевич Глинский в 1555/56 г. и его сын Иван Михайлович в 1599/1600 г. пользовались печатями с арабграфичными надписями¹³. Был ли еще в семье князей Глинских во второй половине XVI в. в ходу татарский язык – не ясно, но, во всяком случае, они считали нужным демонстрировать свое ордынское происхождение.

Достоверность родословных легенд в исследовательской литературе, за редкими исключениями, оценивается невысоко. Но эта общая оценка, конечно, не должна довлеть при анализе конкретных текстов. Равным образом дворянский герб, по общему правилу, непригоден для доказательства достоверности родословной легенды. Изготовленный постфактум, он скорее иллюстрирует родословную легенду, чем доказывает ее. Тем не менее, игнорировать геральдические и сфрагистические памятники при исследовании происхождения конкретных родов было бы неверным.

Князья Глинские пользовались в Речи Посполитой самобытным гербом *Glińscy / Glińskj / Hlińskj*. Впервые этот герб был опубликован К. Несецким в 1738 г. [45, s. 225] (рис. 1), но в рукописном гербовнике А. Кояловича 1656 г. он также присутствовал [43, p. 219] (приводим прорисовку основной фигуры, рис. 2).

Пользуясь терминологией С.В. Белецкого, разработанной им для тамгообразных княжеских знаков Рюриковичей [4, с. 7], главную фигуру на гербе Глинских следует описать как трезубец прямоугольных очертаний с раздво-

¹¹ Следует отметить еще более поздние поминания лиц XVI в. [15, с. 121–122, 155, 168].

¹² Словазразделение и пунктуация исправлены мной.

¹³ СПб ИРИ РАН. К. 41. № 70; РГАДА. Ф. 281. № 9033/309. Последняя печать опубликована [35, табл. VIII. № 158]. Выражаю глубокую благодарность А.А. Ефимову за возможность ознакомиться с печатью М.В. Глинского 1555/56 г. На обеих печатях читается «...Глинский сын ... Михайлович» (сообщил Е.Ю. Гончаров).

енной ножкой, с отогнутыми наружу под прямым углом вершинами крайних зубцов (знаки Рюриковичей в публикациях обычно ориентированы зубцами вверх) и с перекрестием в центральном. В гербовниках 1656 и 1738 гг. знак представлен уже в устоявшемся геральдизированном виде. Но к такому виду он пришел не сразу.

Известна печать князя Василия Львовича Слепого Глинского. Ее прорисовка по экземпляру, хранящемуся в Национальной библиотеке им. Осолинских (Польша), опубликована С.Н. Безносюком [3, рис. 3]¹⁴. Фигура на его печати сходна с гербом Glińscy, но расходится в отдельных деталях: перекрестье здесь увенчало раздвоенную ножку, центральный зубец имеет стреловидное окончание, вершины боковых зубцов отогнуты под острым, а не прямым углом. Сын В.Л. Глинского Михаил Васильевич использовал на своей печати (1548 г.) точно такую же фигуру [21, с. 245–246].

Печать брата В.Л. Глинского Михаила Львовича Дородного (Немца), диаметром 21–22 мм, сохранилась в собрании Библиотеки Чарторыйских (Краков), скрепляет документ от 9 сентября 1501 г., содержит геральдизированную фигуру, в основе которой явно лежит знак, сходный с тем, что изображен на печати брата [3]. Отличает их лишь угол, под которым отогнуты вершины крайних зубцов – в знаке на печати М.Л. Глинского он прямой (рис. 4). Круговая легенда на печати прочитана О.А. Однороженко как «s : michel : herczog : liucz : vetus», а С.М. Безносюком – «s : michel : herczog : linczk : votus», что, вероятно ближе к истине (linczk – [H]linczk). Оба автора воспроизводят в круговой легенде символическую инвокацию (+), которая в прорисовке не усматривается.

Печати представителей следующего поколения не выявлены. С. Дзядулевич опубликовал прорисовку фигуры на печати, атрибутированной, насколько можно понять, со слов М.В. Довнар-Запольского, князю Богдану Владимировичу Глинскому-Путимскому [42, s. 134, 139, fig. II]. Знак очень сходен с теми, которыми пользовались В.Л. Глинский и его сын, но раздвоенная ножка преобразовалась здесь в полумесяц (см. стемму, № 5).

Наконец, известна печать князя Петра Александровича Глинского (1627 г.) [25, с. 282, № 461]. Она содержит фигуру, близкую к тем, что использованы на печатях его родственников, но боковые зубцы закруглены, а средний зубец упрощен (рис. 5, стемма №6).

Попытки описать герб Glińscy давали разнообразные результаты. В гербовнике царства Польского герб описан так: «В красном поле на серебряном кресте, обращенном якорчатым концом вверх, деревянные ворота в подвалинах» [9, с. 47]¹⁵. А.Б. Лакиер видел в его основной эмблеме «княжеский престол, над ним скипетр, которого рукоятка, имеющая вид креста, образует третью, среднюю ногу престола» [20, с. 420]. Польский генеалог С.Я. Старыконь-Каспшицкий описал знак иначе: «через верхнюю балку знака, напоминающего русскую букву П, проходит крест, повешенный вниз перекладинами, с верхним концом, разделенным в виде якоря» [47, s. 162] – и т.д. Понятно, что при описании «по блазону» каждый автор оперировал собственными

¹⁴ Экземпляр оттиска находился также в коллекции Ф. Пекосинского; он опубликовал схематическую прорисовку главной фигуры [46, s. 343–344, fig. 717].

¹⁵ Слово *подвалина* означает 'большое, толстое бревно, колода' [36, с. 349].

ассоциациями, не предпринимая попыток увязать увиденные им в знаке образы с историей рода Глинских.

Таблица 1. Герб князей Глинских в XVI–XVIII вв.
Table 1. The Glinsky princes emblem in the 16th–18th centuries

Рис. 1. Герб Glińscy по К. Несецкому (1738 г.)
Fig. 1. The Glińscy emblem according to K. Nesetsky (1738)

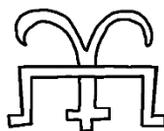

Рис. 2. Фигура на гербе князей Глинских по А. Кояловичу (1656 г.)
Fig. 2. Figure on the Glinsky princes emblem according to A. Koyalovich (1656)

Рис. 3. Печать кн. В.Л. Глинского (до 1508 г.)
Fig. 3. Prince V.L. Glinsky seal (before 1508)

Рис. 4. Печать М.Л. Глинского (1501 г.)
Fig. 4. M.L. Glinsky seal (1501)

Рис. 5. Печать кн. П.А. Глинского (1627 г.)
Fig. 5. Prince P.A. Glinsky seal (1627)

Татарское происхождение князей Глинских, объявленное в родословных росписях, стимулировало поиск прообраза герба Glińscy среди ордынских тамгообразных знаков. Н.П. Лихачев высказал предположение, что тамга Глинских, «может быть, родственная тамге “великой Булгарии” (о трех ножках), не увенчана ли крестом после крещения знатного выходца?» [21, с. 246]. А.А. Шенников предполагал, что «тамга княжества Мансур-Кията стала основой родового герба князей Глинских. Белый и красный – цвета Польши. Начертание тамга очень похоже на Тарак тамга крымских ханов Гиреев. Но тамга Мансур-Кията старше, зафиксирована раньше, чем появилась династия

Гирей» [41]. На самом деле этому автору не было известно, как именно выглядела тамга Мансур-Кията, когда и кем она была «зафиксирована».

Отмеченные на сегодня в литературе параллели (впрочем, довольно сомнительные) никак не проясняют генезис знака и с точки зрения генеалогии¹⁶. Тем не менее само направление этих поисков представляется перспективным.

Нумизматам давно были известны медные пулы с изображением трехногой тамги с птичьей головкой. Е.Ю. Гончаров предположительно атрибутировал эти монеты, выпущенные в Азово-Днепровском регионе и на Северном Кавказе в 1360–1370 гг. (т.е. на территории «Мамаевой Орды» и во время ее существования), эмиру Мамаю [10, с. 94–95]. Подборка подобных знаков была опубликована И.Е. Алексеевым [2, с. 192–195].

I тип (табл. 2, 1–3). С легендой «хан | Абдаллах | да продлится его царствие» и «узором..., в который заключена “трехногая” тамга с “клювом”, повернутым влево» [2, с. 188, 192, рис. 1–3; ср.: 40, с. 225, рис. 132, 133]. Абдуллах был номинальным правителем «Мамаевой» Орды с марта – октября 1361 г. по август 1369 – 25 июля 1370 г., или ок. 1 марта 1370 г. [19, с. 118, 119, 123]. Нумизматы предполагают, что эта монета чеканена в Азаке (Азове) или в Крыму, где встречается массово.

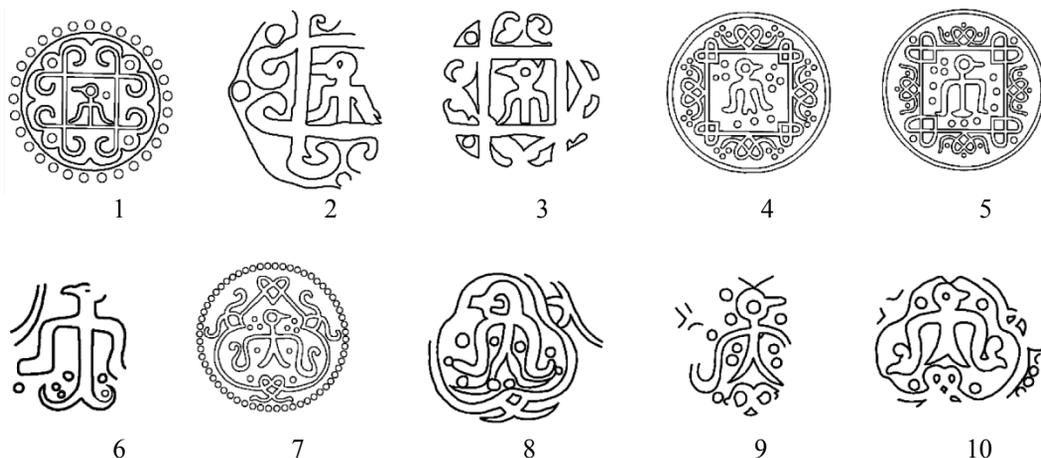
II тип (табл. 2, 4–5). С легендой «чекан ал-Джадид», и датами 1370/71–1375/76 гг., обнаруживаются «на обширных территориях Нижнего Приднепровья, Северного Причерноморья и Приазовья» [2, с. 189, 192 (рис. 4–7); 10, с. 96, с. 96, рис. 3; 40, с. 225, рис. 134–139]. Здесь «клюв» повернут вправо. Хронологически этот тип совпадает со временем номинального правления в Мамаевой Орде второго хана Мухаммед-Булака (ок. 1 марта 1370 г. – между 2 июня 1375 г. и 20 мая 1376 г., или весна – лето 1377 г., или вторая половина марта 1377 г.) [19, с. 120, 121, 123]. Третьим ханом Мамаевой Орды со второй половины марта 1377 г. и до осени 1380 г. был Тюляк [19, с. 122–123]. Нумизматический материал с его именем и датированный временем его правления не обнаружен¹⁷.

III–IV типы, анэпиграфные (табл. 2, 6–10), обнаружены на памятниках Днепр-Донского междуречья, в Азаке, низовьях Днепра и Днестра и т.д. [2, с. 190].

¹⁶ Трехзубцовые знаки, подобные тому, что лежит в основе герба Glińscy, распространены очень широко. В этом ряду можно назвать боспорские царские знаки, знаки Рюриковичей, тамги тюркских племен, некоторые польские гербы и т.д. Исследование их сходства и различий с гербом Glińscy не представляется продуктивным. Очевидно, они не имеют «генетической связи» и их сходство следует считать случайным.

¹⁷ Высказывалась мысль, что ханы Булак и Тюляк – одно и то же лицо [11, с. 41; 19, с. 127]. В качестве «подставной» ханши называлась также Тулунбек-ханум [23, с. 184, 187]. Она известна тем, что в 1379 г. выдала ярлык митрополиту Михаилу [32, с. 107–109]. Впрочем, имя «царя» в этом ярлыке прочитывается и как Тюлякбек. В 773 г.х. (1371/72 г.) Тулунбек-ханум чеканила монету в Сарае-аль-Джедид – как раз тогда Мухаммед Булак чеканил свои монеты в Орду [22, с. 47, № 796–811, с. 49, № 851–856]. Следует предположить, что в 1371/72 г. Мамай не контролировал Сарай-аль-Джедид. Вероятнее всего отнести к Тулунбек-ханум, эмитенту 1371/72 г., летописное сообщение 1386 г.: «Того же лѣта царь Токтамышь убиль самъ свою царицу, нарицаему Товлуньбѣка» [29, стб. 152]. На монетах Тулунбек-ханум мамаевой тамги не обнаруживается.

Таблица 2. Трехногая тамга с птичьей головой (по И.Е. Алексееву)
Table 2. Three-legged tamga with a bird's head (according to I.E. Alekseev)

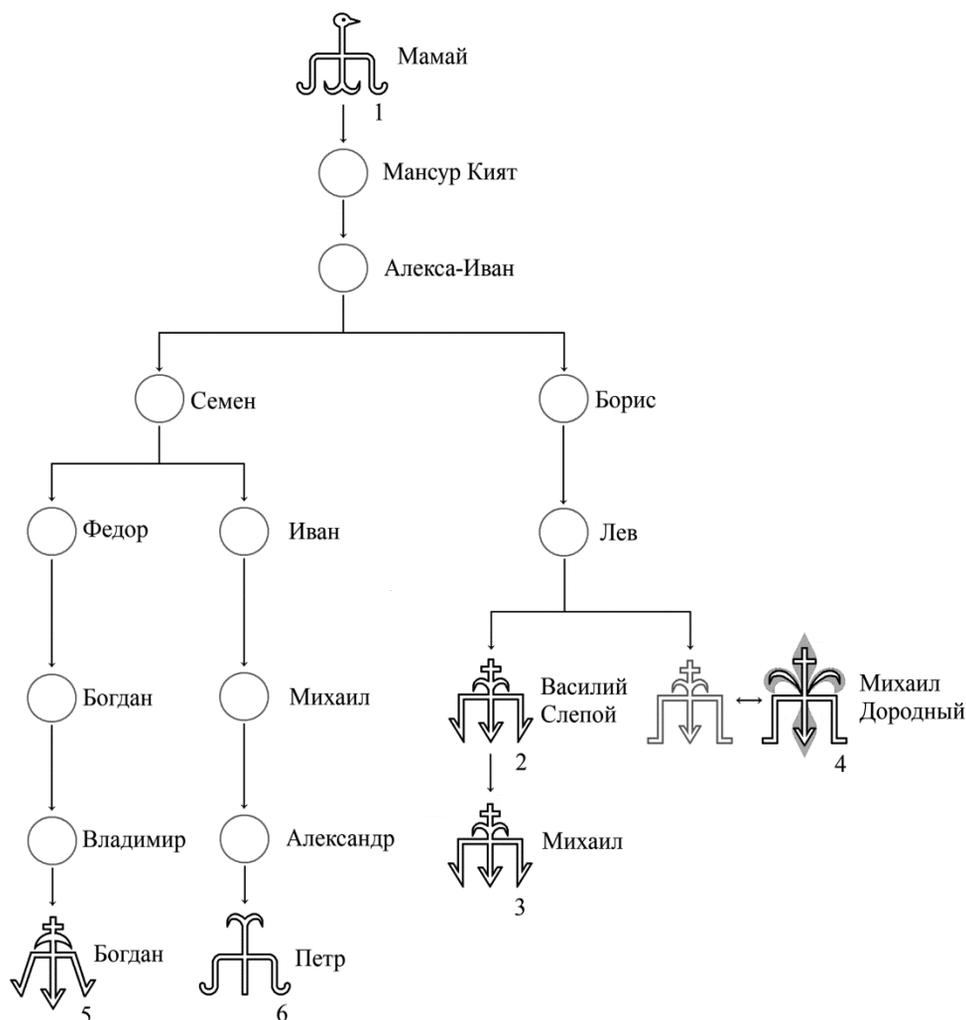
Тамга Мамаия на этих монетах вполне сопоставима со знаком его предполагаемых родословной легендой потомков, князей Глинских. Это трезубец с отогнутыми наружу «вершинами» боковых зубцов, раздвоенным в виде «ласточкина хвоста» окончанием среднего, увенчанный птичьей головкой. В целом фигура явно орнитоморфна, схематично изображает птицу с опущенными крыльями. Можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что знаки на печатях князей Глинских при отличающих их деталях имеют в своей основе одну основу (см. стемму ниже).

Сфрагистический материал Великого княжества Литовского XV–XVI вв. показывает, что лично-родовые тамгообразные знаки, функционировавшие в это время, отличает известная нестабильность. Даже одно и то же лицо на протяжении жизни могло использовать разные варианты знака¹⁸. Возможно, это связано с изменением внутриродового статуса, но в целом эта проблема еще не исследована. Способы трансформации родового знака включали замену одного или нескольких деталей на иные¹⁹, зеркальный разворот знака или его деталей по горизонтали или по вертикали [25, с. 231, № 106 (ср. № 107); с. 234, № 128 (ср. № 129); с. 276, № 418 (ср. № 420); с. 276, № 421 (ср.

¹⁸ Из таковых печати Александра I Федоровича Порыцкого 1519, 1525 и 1531 гг. [25, с. 267, № 361–363], Михаила Ивановича Ружинского 1553 и 1571 гг. [25, с. 269, № 374, 375], Остафия Васильевича Сокольского 1557 и 1558–1575 гг. [25, с. 271–272, № 389–392], Льва Войничя Збаражского-Воронецкого 1564 и 1566 гг. [25, с. 273–274, № 399–401], Матуша Войничя Збаражского-Воронецкого 1584 и 1586 гг. [25, с. 274–275, № 406, 407], Ивана Андреевича Полубенского, оба знака 1536 г. [25, с. 306, № 642, 643], Григория-Юрия Васильевича Домонта-Мошенского 1589 и 1601 гг. [25, с. 311, № 674, 675], Дмитрия Андреевича Козеки в 1568 г. и 1581 г. [25, с. 683, № 683, 684].

¹⁹ Ср. знаки на печатях князей Друцких [25, с. 229, № 94, 95], Вишневецких [25, с. 239, № 158, 159, 161], Острожских [25, с. 262–276, № 326–358], Сокольских [25, с. 271, № 386, 387, 389], Воронежских [25, с. 273, № 399, 400].

с. 277, № 422)], переход округлости в угол [25, с. 234, № 127 (ср. № 131)]. Подобные трансформации явно происходили и с родовым знаком потомков Мамая. Сохраняя в основе трезубец, восходящий к лично-родовому знаку предка, Глинские варьировали расположение «ласточкина хвоста» и крестовины, в которую трансформировалась птичья голова, форму боковых зубцов и завершение среднего зубца. В этом смысле Глинские прошли тот же путь, что и другие ордынские выходцы, для которых родовая тамга стала основой для герба [12, с. 16; 13, с. 6].

Стемма / Stemma

Сохранность источников не позволяет в полной мере проследить все трансформации родового знака князей Глинских. Неизвестно, практиковал ли сын и наследник Мамая Мансур Кият монетную чеканку. Печать князя Бориса Ивановича Глинского, скреплявшая документ 1437 г., ныне утрачена [25, с. 133, № 458]. Поиски сфрагистического материала, относящегося к князьям Глинским конца XV–XVI в., могут быть перспективными, особенно среди

документов Великого княжества Литовского. Но уже тот материал, которым мы располагаем, позволяет с достаточной долей уверенности, во-первых, подтвердить атрибуцию орнитоморфной тамги как знака эмира Мамаю, во-вторых – оценить родословную легенду Глинских как вполне достоверную.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулгафар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2 / Под ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
2. Алексеев И.Е. Загадки «тамги Мамаю» (по материалам нумизматики) // Золотоордынское наследие. Мат-лы VI междунар. Золотоордынского форума «Рах Татарica: генезис и наследие государственности Золотой Орды». Казань, 26–28 июня 2019 г. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. Вып. 3. С. 188–210.
3. Безносюк С.М. Глинские. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://turik.hostenko.com/2019/12/16/glinski> (дата обращения 01.12.2023).
4. Белецкий С.В. Знаки Рюриковичей. Ч. 2: Знаки XII–XIII вв. на памятниках сфрагистики (материалы к своду). СПб.: С.-Петербургский Государственный университет культуры и искусства, 2001 (Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 3). 187 с.
5. Бычкова М.Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1975. 215 с.
6. Бычкова М.Е. Русско-литовская знать XV–XVII вв.: Источниковедение. Генеалогия. Геральдика. М.: Квадрига, 2012. 368 с.
7. Варваровский Ю.Е. «Мамаева Орда» (по данным письменных источников и нумизматики) // Stratum plus. Археология и культурная антропология. Кишинёв: Высшая антропологическая школа, 1999. № 6. С. 276–287.
8. Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. / под ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 2: Статьи комментариев, приложения, указатели, карты. 656 с.
9. Гербовник дворянских родов царства Польского = Herbarz rodzin szlacheckich Królestwa Polskiego: [в 2-х ч.]. Варшава: Тип. С. Оргельбранда, 1853. Ч. 2. 238 с.
10. Гончаров Е.Ю. Тамги эмиров на пулах улуса Джучидов, XIV–XV вв. (Постановка вопроса) // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 года. Памяти Н.А. Фроловой. Москва, 30 ноября – 1 декабря 2015 г.: материалы докладов и сообщений. М.: [б.и.], 2015. С. 93–97.
11. Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60–70-х гг. XIV в.: хронология правлений // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л.: Издательство ЛГУ., 1983. Вып. 7. С. 9–54.
12. Думин С.В. Геральдика литовско-татарского дворянства XVI–XX вв. // Гербовед. 1996. № 2 (10). С. 14–29.
13. Думин С.В. Краткий гербовник татарской шляхты Великого княжества литовского // Гербовед. 1996. № 3 (11). С. 5–44.
14. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного: очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 511 с.
15. Зотов В.Р. О черниговских князьях по Любецкому синодику и Черниговском княжестве в татарское время. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1892. 382 с.
16. Ёязди Шараф ад-Дин Али. Зафар-наме / Подг. А. Ахмедов. Ташкент: Издательство журнала SAN'AT, 2008. 486 с.
17. Кромм М.М. Меж Русью и Литвой: Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. 2-е изд., испр. и доп. М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. 320 с.

18. Кузьмин А.В. Глинские // Большая российская энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. Т. 7. С. 238–240.
19. Кучкин В.А. Ханы Мамаевой Орды // 90 лет Н.А. Баскакову: сборник статей. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 115–123.
20. Лакиер А.[Б.] Русская геральдика. СПб.: Типография 2-го отделения собственной е.и.в. канцелярии, 1855. Кн. 1–2. 635 с.
21. Лихачев Н.П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1928. Вып. 2. 279 с.
22. Марков А.К. Монеты джучидов: Золотая Орда, татарские ханства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. 119 с.
23. Миргалеев И.М. «Черный человек» Мамай // Мамай: Опыт историографической антологии. Сборник научных трудов. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2010. С. 183–197.
24. Новое о восстании Михаила Глинского в 1508 году / Подг. А.А. Зимин // Советские архивы. 1970. № 5. С. 68–73.
25. Однороженко О.А. Руські королівські, господарські та князівські печатки XIII–XVI ст. Харків: [б.и.], 2009. 319 с.
26. Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2011. 556 с.
27. Памятники Куликовского цикла / сост. А.А. Зимин, Б.М. Клосс и др; под ред. В.А. Кучкина. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998. 410 с.
28. Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1906. Т. 13, ч. 2. VIII+533 с.
29. Полное собрание русских летописей. Пг.: [б.и.], 1922. Т. 15, вып. 1. XVIII+186 стб.
30. Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1975. Т. 32. 235 с.
31. Почекаев Р.Ю. Мамай летописный и Мамай исторический (попытка развенчания стереотипов) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. № 2. С. 53–77.
32. Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг.: Типография «Научное дело», 1916. 124 с.
33. Родословец / Подг. И.И. Мещанинов // Юбилейный сборник императорского Санкт-Петербургского археологического института. 1613–1913. СПб.: Синодальная типография, 1913. 2-я пагин. С. 1–118.
34. Родословная книга по списку А [Патриаршей редакции] // Временник Общества истории и древностей российских. М., 1851. Т. 10. С. 131–203.
35. Сборник снимков с древнейших русских печатей, приложенных к грамотам и другим документам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции / сост. П.И. Иванов. М.: Тип. С. Селивановского, 1858. 70 с.
36. Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 1992. Вып. 27: Печечки–Подельвать. 400 с.
37. Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М.: Наука, 1969. 374 с.
38. Трепавлов В.В. Предки «Мамая-царя». Киятские беки в «Подлинном родослове Глинских князей» // Тюркологический сборник. 2006. М.: Восточная литература, 2007. С. 319–352.
39. Турилов А.А. Ангелина // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2001. Т. 2. С. 293–295.
40. Фомичев Н.М. Джучидские монеты из Азова // Советская археология. 1981. № 1. С. 219–241.
41. Шенников А.А. Княжество потомков Мамая (к проблеме «запустения» юго-восточной Руси в XIV–XV вв.). Л., 1981 (депонирована в ИНИОН РАН, № 7380).

42. Dziadulewicz S. Pierwiastek turański u szlachty ukraińskiej // Miesięcznik Heraldyczny. Rok 10. Warszawa, 1931. № 6. S. 133–140.
43. Kojalavičius-Vijūkas A. Šventasis Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos bei jai priklausančių provincijų giminių ir herbų vardynas = Sacer nomenclator familiarum et stemmatum Magni Ducatus Lituaniae et provinciarum ad eum pertinentium. Vilnius: Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, 2015. 879 p.
44. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506). Užrašymų knyga 5 = Литовская метрика. Книга 5. Книга записей 5. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas leidykla, 2012. 586 p.
45. Niesiecki K. Korona Polska przy złotej wolności starożytnemi wszystkich kathedr, provincyj, y gycerstwa kleynotami heroicznym męstwem y odwagą, naywyższemi honorami; a najpierwey snotą pobożnością y swiętobliwością ozdobiona : Potomnym zaś wiekom na zaszczyt y niesmiertel na sławe pamięntnych w tey oyczyznia synow podana. [Lwów]: w drukarni Collegium Lwowskiego Societatis Jesu, 1738. T. 2. 759 s.
46. Piekosiński F. Heraldyka polska wieków średnich. Kraków: Akademia Umiejętności, 1899. 486 s.
47. Sarykoń-Kasprzycki S.J. Polska encyklopedia szlachecka. Warszawa, 1935. T. 2, z. 2. 95 (105 – 200) s.
48. Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego księstwa Litewskiego. 1386–1795. Kraków: W drukarni Wł.L. Angzyca i spółki, 1885. 361 s.
49. Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa: Drukiem J. Filipowicza, 1895. 699 s.

REFERENCES

1. Abdulgaffar Qirimi. Umdet ul-ahbar. Iss. 2. Ed. by Mirgaleev I.M. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)
2. Alekseev I.E. Riddles of the “Mamai Tamga” (based on numismatics material). *Golden Horde Heritage. Proceedings of the 6th Golden Horde International Forum “Pax Tatarica: Genesis and heritage of the Golden Horde statehood”*. Kazan, 26–28 June 2019. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019, pp. 188–210. (In Russian)
3. Beznosyuk S.M. Glinsky. Available at: <http://rurik.hostenko.com/2019/12/16/glinski> (date accessed 01.12.2023). (In Russian)
4. Beletsky S.V. Signs of the Rurikovichs. Part 2: Signs of the 12th and 13th centuries on monuments of sphragistics (materials for the collection). Research and museumification of antiquities of the North-West. Iss. 3. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Culture and Art, 2001, 187 p. (In Russian)
5. Bychkova M. E. Genealogical books of the 16th and 17th centuries as a historical source. Moscow: Nauka, 1975, 215 p. (In Russian)
6. Bychkova M. E. Russian-Lithuanian nobility of the 15th–17th centuries: Source study. Genealogy. Heraldry. Moscow: Quadriga, 2012, 368 p. (In Russian)
7. Varvarovsky Yu.E. “Mamai Horde” (based on written sources and numismatics). *Stratum plus. Archeology and cultural anthropology*. No. 6. Chisinau: High Anthropological School, 1999, pp. 276–287. (In Russian)
8. Herberstein S. Notes on Muscovy: in 2 volumes. Ed. by A.L. Khoroshkevich. Vol. 2: Articles, comments, annexes, indexes, maps. Moscow: Monuments of historical thought, 2008, 656 p. (In Russian)
9. Armorial of the noble families of the Kingdom of Poland = Herbarz rodzin szlacheckich Królestwa Polskiego. Part 2. Warsaw, Tipografiya S. Orgelbranda, 1853, 238 p. (In Russian, Polish)
10. Goncharov E.Yu. Tamgas of the emirs on the pools of the Jochid ulus, 14th and 15th centuries. (Statement of a question). *Numismatic readings of the State Historical Mu-*

seum 2015. In memory of N.A. Frolova. Moscow, November 30 – December 1, 2015: materials of reports and messages. Moscow: [with no indication of the publishing house name], 2015, pp. 93–97. (In Russian)

11. Grigoriev A.P. Golden Horde khans of the 60s–70s of the 14th century: chronology of reigns. *Historiography and source studies of the history of Asian and African countries*. Iss. 7, Leningrad: Leningrad State University Publ., 1983, pp. 9–54. (In Russian)

12. Dumin S.V. Heraldry of the Lithuanian-Tatar nobility of the 16th–20th centuries. *Gerboved=Heraldry Researcher*, No. 2 (10), 1996, pp. 14–29. (In Russian)

13. Dumin S.V. Brief armorial of the Tatar gentry of the Grand Duchy of Lithuania. *Gerboved=Heraldry Researcher*, No. 3 (11), 1996, pp. 5–44. (In Russian)

14. Zimin A.A. Reforms of Ivan the Terrible: essays on the socio-economic and political history of Russia in the mid-16th century. Moscow: Izdatelstvo sotsyalno-ekonomicheskoy literatury, 1960, 511 p. (In Russian)

15. Zotov V.R. On the Chernigov princes according to the Lyubetsky synodikon and the Chernigov principality in the Tatar era. St. Petersburg: Tipografiya brat'ev Panteleevykh, 1892, 382 p. (In Russian)

16. Sharaf al-Din Ali Yazdi. *Zafarnama*. Ed. by A. Akhmedov. Tashkent: SAN'AT, 2008, 486 p. (In Russian)

17. Kromm M.M. Between Russia and Lithuania: Borderlands in the system of Russian-Lithuanian relations of the late 15th – first third of the 16th century. 2nd ed. Moscow: Quadriga; United Editorial Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010, 320 p. (In Russian)

18. Kuz'min A.V. Glinsky. *Great Russian Encyclopedia*. Vol. 7. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2007, pp. 238–240. (In Russian)

19. Kuchkin V.A. Khans of the Mamai Horde. *90 years of N.A. Baskakov: collection of articles*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1997, pp. 115–123. (In Russian)

20. Lakier A.B. Russian heraldry. Book 1-2. St. Petersburg: Tipografiya 2-go otdeleniya sobstvennoy e.i.v. kantselyarii, 1855, 635 pp. (In Russian)

21. Likhachev N.P. Materials for the history of Byzantine and Russian sphragistics. Iss. 2, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1928, 279 p. (In Russian)

22. Markov A.K. Coins of the Jochids: Golden Horde, Tatar khanates. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2008, 119 p. (In Russian)

23. Mirgaleev I.M. “The Black Man” Mamai. Mamai: An attempt of a historiographic anthology. Collection of scientific papers. Kazan: Fan, 2010, pp. 183–197. (In Russian)

24. New information about the uprising of Mikhail Glinsky in 1508. Ed. by A.A. Zimin. *Soviet archives*. No. 5, 1970, pp. 68–73. (In Russian)

25. Odnorozhenko O.A. Russian royal, household and princely seals of the 13th–16th centuries. Kharkiv: [with no indication of the publishing house name], 2009, 319 p. (In Ukrainian)

26. Monuments of the history of the Russian service class. Comp. by A.V. Antonov. Moscow: Ancient Repository, 2011, 556 p. (In Russian)

27. Monuments of the Kulikovo Cycle. Comp. by A.A. Zimin, B.M. Kloss, and others; ed. by V.A. Kuchkin. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center BLITZ, 1998, 410 p. (In Russian)

28. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 13, part 2. St. Petersburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova, 1906, VIII+533 p. (In Russian)

29. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 15, iss. 1. Petrograd: [with no indication of the publishing house name], 1922, XVIII+186 columns. (In Russian)

30. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 32, Moscow: Nauka, 1975, 235 p. (In Russian)

31. Pochekaev R.Yu. Mamai in chronicle and Mamai in History (an attempt to debunk stereotypes). *Questions of History and Archaeology of Western Kazakhstan*. No. 2, 2008, pp. 53–77. (In Russian)
32. Priselkov M.D. Khan's jarligns to Russian metropolitans. Petrograd: Tipografiya Nauchnoe delo, 1916, 124 p. (In Russian)
33. Rodoslovs. Ed. by I.I. Meshchaninov. *Jubilee collection of the Imperial St. Petersburg Archaeological Institute. 1613–1913*. St. Petersburg: Tipografiya Synodalnaya, 1913, 2nd pagin, pp. 1–118. (In Russian)
34. Genealogical book according to the copy A [of the Patriarchal edition]. Vol. 10. *Vremyannik of the Society of Russian history and antiquities*. Moscow, 1851, pp. 131–203. (In Russian)
35. Collection of images from the oldest Russian seals attached to letters and other documents stored in the Moscow archive of the Ministry of Justice. Comp. by P.I. Ivanov. Moscow: Tipografiya Selivanovskogo, 1858, 70 p. (In Russian)
36. Dictionary of Russian Folk Dialects. Iss. 27, St. Petersburg: Nauka, 1992, 400 p. (In Russian)
37. Tikhomirov M.N. Historical ties between Russia and the Slavic countries and Byzantium. Moscow: Nauka, 1969, 374 p. (In Russian)
38. Trepavlov V.V. Ancestors of “Mamai the Tsar”. The Kiyat beks in the “Genuine genealogy of the princes Glinsky”. *Tyurkologicheskii sbornik=Turkological collection*. 2006. Moscow: Vostochnaya literatura, 2007, pp. 319–352. (In Russian)
39. Turilov A.A. Angelina. *Orthodox Encyclopedia*. Vol. 2, Moscow: Orthodox Encyclopedia, 2001, pp. 293–295. (In Russian)
40. Fomichev N.M. Jochid coins from Azov. *Soviet Archeology*. No. 1, 1981, pp. 219–241. (In Russian)
41. Shennikov A.A. Principality of Mamai's descendants (on the “Desolation” of South-Eastern Rus' in the 14th and 15th centuries). Leningrad, 1981 (deposited in Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) RAS, no. 7380). (In Russian)
42. Dziadulewicz S. Pierwiastek turański u szlachty ukraińskiej. *Miesięcznik Heraldyczny*. Rok 10. Warszawa, 1931, no. 6, pp. 133–140. (In Polish)
43. Kojalavičius-Vijūkas A. Šventasis Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos bei jai priklausančių provincijų giminių ir herbų vardynas = Sacer nomenclator familiarum et stemmatum Magni Ducatus Lituaniae et provinciarum ad eum pertinentium. Vilnius: Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, 2015, 879 p. (In Lithuanian)
44. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506). Užrašymų knyga 5= Lithuanian metric. Book 5. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas leidykla, 2012, 586 p. (In Lithuanian)
45. Niesiecki K. Korona Polska przy złotey wolności starożytnemi wszystkich kathedr, provvincy, y rycerstwa kleynotami heroicznym męstwem y odwagą, naywyższemi honorami; a najpierwey cnotą pobożnością y świętobliwością ozdobiona: Potomnym zaś wiekom na zaszcyt y niesmiertel na sławe pamiętnych w tey oyczyznia synow podana. [Lwów]: w drukarni Collegium Lwowskiego Societatis Jesu, 1738, t. 2. 759 s. (in Polish)
46. Piekosiński F. Heraldyka polska wieków średnich. Kraków: Akademia Umiejętności, 1899, 486 s. (In Polish)
47. Starykoń-Kasprzycki S.J. Polska encyklopedia szlachecka. Warszawa, 1935. T. 2, z. 2, 95 (105 – 200) s. (In Polish)
48. Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego księstwa Litewskiego. 1386–1795. Kraków: W drukarni Wł.L. Angzyca i spółki, 1885, 361 s. (In Polish)
49. Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa: Drukiem J. Filipowicza, 1895, 699 s. (In Polish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Олег Игоревич Хоруженко – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН (117292, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0708-0018. E-mail: khoruzhenko1@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg I. Khoruzhenko – Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow 117292, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0708-0018. E-mail: khoruzhenko1@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 22.11.2024

Поступила после рецензирования / Revised 13.02.2025

Принята к публикации / Accepted 28.02.2025